

После вечерних занятий Цзи Аньчэ отправился прямо в свою съёмную квартиру. Семья Цзи сняла сыну жильё недалеко от школы для удобства учёбы.

Сейчас был час ночи. Обычно в это время Цзи Аньчэ, завершив свой ритуал здорового образа жизни, уже спал в тёплой уютной постели, встречаясь во сне с любимыми математическими задачами.

Но сегодня он мучительно искал одежду для выхода на улицу.

Ради бедного главного героя он приносил такие жертвы.

Даже любимую математику во сне пришлось бросить.

Цзи Аньчэ схватил из шкафа пуховик и вышел из квартиры.

Одинокая луна висела в небе, лишь несколько звёзд рассыпались по ночному полотну.

Идя по пустынному переулку, Цзи Аньчэ шагал мимо луж разной глубины. Неосторожно наступив в одну из них, он забрызгал низ брюк.

Холодный ветер хлестал по лицу, щёки горели от мороза. Вздрыгнув, он плотнее запахнул

пальто и ускорил шаг в направлении школы.

Добравшись до школы, он обнаружил, что ворота уже заперты.

Цзи Аньчэ обошёл школу с другой стороны, где случайно обнаружил металлический забор, через который можно перелезть прямо на территорию.

Давно он не лазил через заборы.

Отступив на несколько шагов, он рассчитал дистанцию, пробежался по бетонной дорожке, оттолкнулся носками ботинок и подтянулся, опершись на металлический забор.

Старая металлическая ограда закричала под его весом, издавая протяжный стон.

У него даже возникло опасение, что забор сейчас рассыплется грудой металлолома.

Цзи Аньчэ перекинул одну ногу, ловко использовал инерцию для смягчения и спрыгнул на землю.

Приземлился он точно на мягкий газон. Выдохнув, он выпрямился.

Тусклые фонари школы отбрасывали жёлтые блики на дорожки.

Цзи Аньчэ направился прямо к учебному корпусу номер пять, где обычно проходили их занятия.

В романе упоминалось о важном сюжетном повороте, который случится завтра — главного героя обвинят в краже вещей.

Лю Лифэй заявит на весь класс, что потерял свои наушники стоимостью три тысячи юаней, и объявит, что их украл главный герой.

Конечно, главный герой ничего не крал и пытался оправдаться. Но из-за его статуса бедного ученика многие ему не поверили.

Как назло, именно в тот день сломалась камера наблюдения в классе, и записи не сохранились.

В итоге Лю Лифэй со своими прихвостнями "обнаружил" наушники в парте главного героя, окончательно закрепив за ним репутацию вора.

Главный герой безвинно пострадал, и по всей школе разнёсся слух, что "лучший ученик третьего года обучения на самом деле — бессовестный воришка". В результате весь класс объединился против него, сделав его положение ещё более невыносимым.

Истина заключалась в том, что Лю Лифэй нарочно после уроков подбросил наушники в парту

главного героя, чтобы его оклеветать.

Поэтому задачей Цзи Аньчэ этой ночью было заранее забрать наушники из парты главного героя и положить их обратно в парту Лю Лифэя.

Он вошёл в аудиторию 606, где обычно проходили занятия.

Дверь в класс не была заперта, и Цзи Аньчэ направился прямо к месту главного героя.

"Бах!"

Внезапно позади, со стороны железной двери, раздался звук падения тяжёлого предмета.

Цзи Аньчэ вздрогнул от неожиданности и уже собирался пойти посмотреть, что произошло.

Но тут же подумал: кто может быть в школе в такой поздний час? Вдруг это что-то нечистое?

Например, длинноволосая женщина-призрак или маньяк с тесаком...

Цзи Аньчэ замер на месте, его спина покрылась холодным потом от собственных фантазий. Горло пересохло, сердце бешено колотилось, он даже дышать громко боялся.

К счастью, от железной двери раздалось кошачье "мяу".

Напряжение Цзи Аньчэ мгновенно спало — ах, просто кошка.

Он вернулся к своей задаче — достать наушники из парты главного героя.

За железной дверью в темноте скрывалась фигура Гу Ханьчжоу, его лицо было мрачным и холодным, что придавало ему зловещий вид.

Час ночи — зачем Цзи Аньчэ пришёл в класс?

Гу Ханьчжоу не отрывал взгляда от силуэта Цзи Аньчэ.

Слишком много времени прошло, и он уже не помнил деталей прошлой жизни. Участвовал ли Цзи Аньчэ в этой клевете?

Если да, то очень жаль.

Редко встретишь такую интересную игрушку, а она уже вот-вот сломается. Хотя наблюдать, как Цзи Аньчэ будет дрожать и рыдать от отчаяния — тоже может быть неплохо.

Эти глаза, когда они заплачут, наверняка будут прекрасны.

...

Цзи Аньчэ ощутил на спине чей-то ледяной, полный злобы взгляд.

Он резко обернулся, но позади была лишь темнота, парты и стулья стояли на своих местах.

В классе не было ни души.

Цзи Аньчэ нервно сглотнул, ладони покрылись холодным потом.

Должно быть, ему показалось...

Да, точно показалось!

В такой поздний час откуда в классе взяться людям? Нечего фантазировать.

...А вдруг это призрак?

Дрожа от страха, Цзи Аньчэ включил телефон, открыл плейлист и запустил зажигательную песню "Самый яркий национальный стиль" на полную громкость.

"Бескрайние просторы — моя любовь~"

Под огненный вокал все призраки и демоны класса растворились в воздухе.

Ощувив себя частью коллектива танцующих на площади бабушек, Цзи Аньчэ приободрился и направился к парте Гу Ханьчжоу. Присев, он начал шарить в ящике.

Внутри было темно хоть глаз выколи, и ему пришлось включить фонарик на телефоне.

Свет озарил внутренности парты.

Чёрные наушники накладного типа беззаботно лежали внутри ящика.

Должно быть, это и есть те самые наушники, в краже которых Лю Лифэй обвинил Гу Ханьчжоу.

Цзи Аньчэ достал наушники и направился к парте Лю Лифэя. Найдя достаточно укромное

место, куда не сразу заглянешь, он засунул их туда.

Если завтра всё пойдёт по сценарию, и Лю Лифэй всё же обвинит главного героя, представление будет знатным.

Что ж, это будет справедливое возмездие.

Спрятав наушники, Цзи Аньчэ вернулся к парте главного героя.

На парте лежал математический учебник с истрёпанными страницами. Корешок книги разошёлся, края страниц были измяты. Титульный лист был разорван посередине, ещё семь-восемь страниц были выдраны.

Некогда чистый и аккуратный учебник превратился в жалкое подобие книги.

Белоснежные страницы стали рваными лоскутами, выглядело это ужасно.

Завтра учитель математики будет объяснять эту главу и давать задания. В таком состоянии невозможно писать упражнения.

Сегодня на уроке он видел, как Гу Ханьчжоу использовал этот учебник, старательно делая конспект.

Главный герой просто хотел спокойно учиться, но постоянно находились люди, создающие ему проблемы.

Эх, какой же он несчастный.

Из сочувствия к бедному главному герою, Цзи Аньчэ достал прозрачный скотч и аккуратно склеил разорванные страницы учебника.

У Цзи Аньчэ было лёгкое проявление обсессивно-компульсивного расстройства, и ему необходимо было выровнять все уголки страниц, чтобы чувствовать себя комфортно.

Он возился с книгой минут пять, прежде чем наконец склеил все страницы.

Цзи Аньчэ положил отремонтированную книгу обратно в ящик, расставив всё по местам, чтобы создать впечатление, будто никто не приходил.

Вокруг по-прежнему царил тьма, пронизывающая холодом до костей, лишь далёкое стрекотание цикад нарушало тишину.

В серебристом свете луны, льющемся через окно, Цзи Аньчэ разглядел дорогу и осторожно покинул класс.

Проводив взглядом уходящего Цзи Аньчэ, Гу Ханьчжоу вернулся к своему месту.

Страницы были аккуратно склеены скотчем, тетради расставлены в идеальном порядке.

Кончики пальцев скользнули по пластиковой ленте, хранящей, казалось, тепло прикосновения.

Он своими глазами видел, как Цзи Аньчэ забрал из его ящика наушники и спрятал их в парте Лю Лифэя.

Значит, вовсе не хотел его подставить.

Гу Ханьчжоу опустил взгляд, в его сердце зародилось неопишуемое чувство.

На следующее утро перед первым уроком.

Цзи Аньчэ выключил будильник, прозвеневший в шесть утра, и сонно оделся.

Словно в полусне, он добрался до школы.

Вчера он лёг слишком поздно, вернувшись домой только в два ночи, так что проспал всего четыре часа.

Как же он устал.

Придя в класс, он увидел, что главный герой уже сидел за партой и учился.

С двумя огромными тёмными кругами под глазами, Цзи Аньчэ сам подошёл к главному герою и поздоровался:

— Доброе утро.

Гу Ханьчжоу приподнял уголки губ и улыбнулся:

— Доброе утро.

— Сосед, если вдруг придёт учитель, не забудь меня разбудить, — зевнул Цзи Аньчэ, положил рюкзак и приготовился вздремнуть, положив голову на парту.

Гу Ханьчжоу заметил синяки под глазами Цзи Аньчэ, его пальцы, сжимавшие ручку, на мгновение замерли.

Он кивнул и тихо сказал:

— Хорошо, спи спокойно, я слежу за учителем.

— М-м-м... ты такой хороший сосед... — сонно пробормотал Цзи Аньчэ с взъерошенным вихром на макушке, его голос, охрипший спросонья, звучал почти как мурлыканье.

Взгляд Гу Ханьчжоу стал глубже.

"Дзинь-дзинь-дзинь!"

Закончилось первое занятие.

Цзи Аньчэ, проспав полчаса, почувствовал, что наконец ожил.

Отхлебнув целебного чая с годжи, он открыл учебник, собираясь просмотреть материал, который будет на уроке.

Вдруг он услышал удивлённый возглас Гу Ханьчжоу:

— Мой учебник математики уже склеен!

Гу Ханьчжоу протянул математический учебник и радостно спросил:

— Брат, ты не видел, кто помог мне склеить книгу?

— Как я мог это увидеть? — Цзи Аньчэ покраснел до кончиков ушей, стыдясь признаться, что

это сделал он.

Склеивать парню книгу посреди ночи — это выглядело бы очень странно.

К тому же, если Гу Ханьчжоу спросит, зачем он вообще был в школе посреди ночи, то ему нечего будет ответить.

Цзи Аньчэ прочистил горло и, придумав отговорку, попытался замять тему:

— Наверное, какая-нибудь влюблённая в тебя девочка.

Главный герой был красив, умён и обладал мягким, заботливым характером, так что многие девушки тайно в него влюблялись.

— Влюблённая? — Гу Ханьчжоу слегка приподнял бровь.

Если объяснить странное поведение Цзи Аньчэ влюблённостью, то всё начинало обретать смысл.

Взгляд Гу Ханьчжоу сверкнул любопытством:

— Хорошо бы узнать, кто это был.

Цзи Аньчэ наострил уши:

— Зачем?

Гу Ханьчжоу застенчиво улыбнулся:

— Хочу лично поблагодарить за помощь с учебником. Это, должно быть, очень добрый человек.

От этой похвалы уши Цзи Аньчэ вспыхнули румянцем, а сердце наполнилось теплом.

Он поднёс кружку к губам, чтобы отхлебнуть ещё глоток целебного чая с годжи.

В следующий момент услышал неуверенный голос главного героя:

— А этот человек действительно влюблён в меня?

— Пфффф!!! — Цзи Аньчэ, только что сделавший глоток, выплюнул весь чай на пол.

— Кхе-кхе-кхе, что ты такое говоришь?! Кто в тебя влюблён?! — закашлялся Цзи Аньчэ.

Чёрт, с каких пор он влюбился в главного героя?

Это же полный абсурд.

Гу Ханьчжоу растерянно моргнул:

— Но ты же только что сказал, что, возможно, какая-то влюблённая в меня девушка помогла склеить учебник.

Цзи Аньчэ ляпнул это, не задумываясь, и не ожидал, что главный герой воспримет его слова всерьёз.

Прочистив горло, он нахмурился:

— Главное в моей фразе было слово «девушка», а не «влюблённая».

Гу Ханьчжоу задумчиво кивнул и медленно произнёс:

— То есть, получается, этот человек меня не просто тайно любит, а открыто симпатизирует?

— Чего?! — Цзи Аньчэ вытаращил глаза.

Как разговор так быстро перескочил от тайной влюблённости к открытой симпатии?

Цзи Аньчэ, опомнившись, возразил:

— Нет, не так! Этот человек вообще тебя не любит!

Гу Ханьчжоу подпёр подбородок ладонью и с недоумением спросил:

— Если он не любит меня, зачем тогда склеивать мой учебник? Зачем проявлять заботу? Зачем беспокоиться о моих чувствах?

С точки зрения логики, всё действительно звучало убедительно.

Цзи Аньчэ тоже запутался, начиная сомневаться в собственных мотивах.

Разве он и вправду не влюблён в главного героя?

Да нет же! Что за бред? Он — чистокровный натурал, стальной гетеросексуал, тверже алмаза!

Цзи Аньчэ глубоко вдохнул, его щёки вспыхнули от возмущения.

— Этот человек не влюблён в тебя и вообще не питает к тебе никаких романтических чувств.

— Брат Чэ, откуда ты знаешь, что он ко мне ничего не испытывает? — улыбнулся Гу Ханьчжоу.

— Разве ты...

Гу Ханьчжоу прервался на полуслове, пристально изучая Цзи Аньчэ.

— ???

Сердце Цзи Аньчэ подскочило к горлу, кадык дёрнулся, пальцы непроизвольно сжались.

Неужели главный герой догадался, что это был он?

Какой позор.

Вот она, главная катастрофа года.

Гу Ханьчжоу, дойдя до кульминации, ловко сменил направление разговора:

— А, брат Чэ, ты, должно быть, знаком с этой девушкой?

— Да, конечно, знаю её, — с отчаянием на лице, Цзи Аньчэ прикрыл глаза ладонью.

С его аристократически-бледной кожей любой румянец становился особенно заметным. Кончики ушей пламенели, и этот факт не укрылся от взгляда Гу Ханьчжоу.

— Как-нибудь познакомлю вас, — сухо добавил Цзи Аньчэ, переводя тему. — А сейчас давай сосредоточимся на учёбе.

Кадык Гу Ханьчжоу дрогнул, но он сдержал смех и просто кивнул:

— Хорошо.

Через несколько минут.

Цзи Аньчэ, всё сильнее раздражаясь, наконец легонько ткнул главного героя в локоть кончиком ручки.

— М-м? — Гу Ханьчжоу отложил карандаш и наклонился к уху Цзи Аньчэ. — Что такое?

Цзи Аньчэ понизил голос до яростного шёпота:

— Склеивание книг не обязательно означает любовь. И проявление заботы тоже не обязательно говорит о любви.

— А что тогда? — спросил Гу Ханьчжоу, с трудом сдерживая улыбку.

Цзи Аньчэ моргнул и совершенно серьёзно заявил:

— Возможно, этот человек просто хочет быть твоим отцом.

Он действительно относился к главному герою как к своему ребёнку.

Не хотел, чтобы тот страдал, переживал за его печальную судьбу, мечтал дать ему светлое и блестящее будущее — разве это не квинтэссенция отцовской любви?

Какое отношение это может иметь к мелочным романтическим чувствам? Как примитивно.

Улыбка Гу Ханьчжоу медленно застыла:

— ...

***

Примечание автора:

Цзи Аньчэ: Будь хорошим мальчиком, при встрече называй меня папой

Гу Ханьчжоу: Конечно. Всё равно в постели ты меня именно так и называешь